Овчинников Алексей Игоревич,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и истории
государства и права, юридический факультет,
Южный федеральный университет,
344007, г. Ростов-на-Дону,
ул. М. Горького, д. 88, e-mail: k_fp3@mail.ru

Ovchinnikov, Alexey I.,
Doctor of Law, Professor,
Head of the Chair of Theory and History
of State and Law, Law Faculty,
Southern Federal University,
88 M. Gorkogo St., Rostov-on-Don,
344007, Russian Federation, e-mail: k_fp3@mail.ru

Фоминская Марина Дмитриевна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры теории и истории
государства и права Ставропольского
института кооперации (филиала) Автономной
некоммерческой организации высшего
образования «Белгородский университет
кооперации, экономики и права», 355035,
г. Ставрополь, ул. Голенева, д. 36,
e-mail: fominskaya@inbox.ru

Fominskaya, Marina D.,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Theory
and History of State and Law, Stavropol
Institute of Cooperation (branch) of the
Autonomous Non-Commercial Organization
of Higher Education «Belgorod University
of Cooperation, Economics and Law»,
36 Goleneva St., Stavropol, 355035, Russian
Federation, e-mail: fominskaya@inbox.ru

**РОБОТИЗАЦИЯ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ,
ДОСТОИНСТВО ЛИЧНОСТИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПЫТКИ
(РАЗМЫШЛЯЯ НАД КНИГОЙ СОФИИ НАГОРНОЙ И ШАМИЛЯ
ХАЗИЕВА «ДОЛГ АДВОКАТА И ЭТИКА ПСИХОЛОГА: ПСИХИЧЕСКАЯ
(ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ) ПЫТКА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ» /
ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР А.С. КОВАЛЕЦ, ВСТУПИТЕЛЬНОЕ
СЛОВО АКАДЕМИКА РАН А.А. ГУСЕЙНОВА. М.: ЛУМ, 2020. 172 с.)***

**ROBOTIZATION OF ADVOCACY, PERSONAL DIGNITY
AND PSYCHOLOGICAL TORTURE
(REFLECTING ON THE BOOK BY SOFIA NAGORNAYA & SHAMIL KHAZIEV
“THE DUTY OF A LAWYER AND THE ETHICS OF A PSYCHOLOGIST:
MENTAL (PSYCHOLOGICAL) TORTURE IN THE LEGAL SYSTEM OF
RUSSIA”. EDITOR-IN-CHIEF A.S. KOVALETS, OPENING REMARKS BY
ACADEMICIAN A.A. GUSEINOV. MOSCOW, LUM, 2020. 172 p.)**

АННОТАЦИЯ. Данная статья является одновременно и рецензией, написанной при прочтении одной из первых в России книг, посвященных междисциплинарной разработке темы психической (психологической) пытки, запрещенной Конвенцией ООН, осуществленная психологом С. Нагорной и адвокатом, доктором юридических наук Ш. Хазиевым, при участии представителей таких институтов гражданского общества, как Федеральная палата адвокатов РФ, Общество психоаналитической психотерапии, Адвокатская палата г. Москвы и др. В рецензии оценивается вклад авторов в обеспечение и развитие темы досто-

ABSTRACT. This review, written while reading one of the first in Russia interdisciplinary developments on the topic of mental (psychological) torture prohibited by the UN Convention, carried out by psychologist S. Nagornaya and lawyer, Doctor of Law Sh. Khaziev, with the participation of representatives of such civil society institutions as the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation, Society for Psychoanalytic Psychotherapy, Moscow City Bar, etc. The review assesses the authors' contribution to the maintenance and development of the theme of personal dignity in the context of the etatization of the state and modern trends in law enforcement.

*Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 19-011-00820 (а)

инства личности в условиях этатизации государства и современных тенденций в правоохранительной деятельности, обсуждается ряд вопросов, связанных с дальнейшим развитием цифровых технологий и обеспечением прав человека.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: юридическая психология; достоинство личности; уголовный процесс; роботизация права, обвиняемый на предварительном следствии; права человека; психологическая пытка; психология допроса.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Овчинников А.И., Фоминская М.Д. Роботизация адвокатской деятельности, достоинство личности и психологические пытки (Размышляя над книгой Софии Нагорной и Шамиля Хазиева «Долг адвоката и этика психолога: психическая (психологическая) пытка в правовой системе России» / ответственный редактор А.С. Ковалец, вступительное слово академика РАН А.А. Гусейнова. М.: ЛУМ, 2020. 172 с.) // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. 2021. Т. 8, № 1. С. 62–66. DOI: 10.18522/2313-6138-2021-8-1-11.

В последнее время в научной литературе вновь наблюдается всплеск интереса к категориям «достоинство личности», «права человека», «уважение к человеку» и др. При этом присутствие большого интереса наблюдается как в российской юридической литературе, так и в зарубежной [3; 4; 12]. В эпоху цифровых технологий достоинство человека со стороны юристов и философов должно особенно бережно защищаться и гарантироваться. Специальный докладчик ООН по пыткам (автор доклада ООН 2020 о психологической пытке) Нилс Мелцер справедливо отмечает: «Больше всего меня беспокоит эрозия прав человека. От Китая с Гонконгом и уйгурами до России и полицейского насилия в США и их нападок на Международный уголовный суд. От Сирии до Бразилии и всемирного миграционного кризиса. Права человека сворачиваются повсюду — пределов такому списку просто нет» [14]. Можно предположить, что цивилизованное человечество «предчувствует» весьма серьезные вызовы и угрозы человеческому достоинству в связи с достижениями научно-технического прогресса. Об этом говорит все большее количество исследователей трансформации понимания и правосознания в условиях цифровизации права и государства.

Дело в том, что дегуманизация права, тренд которой возник еще на заре эпохи расцвета юридического позитивизма и о котором пи-

KEYWORDS: legal psychology; personal dignity; criminal procedure; robotization of law; accused at preliminary investigation; human rights; psychological torture; psychology of interrogation.

FOR CITATION:

Ovchinnikov, A.I., Fominskaya M.D. Robotization of advocacy, personal dignity and psychological torture (Reflecting on the book by Sofia Nagornaya & Shamil Khaziev “The Duty of a Lawyer and the Ethics of a Psychologist: Mental (Psychological) Torture in the Legal System of Russia”. Editor-in-chief A.S. Kovalets, Opening remarks by Academician A.A. Guseinov. Moscow, LUM, 2020. 172 p.). *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. 2021. Vol. 8, No. 1. P. 62–66 (in Russian). DOI: 10.18522/2313-6138-2021-8-1-11.

сал еще П.И. Новгородцев в своем знаменитом философско-правовом трактате о кризисе современного правосознания [11], где мыслитель актуализировал поворот к естественному праву в силу нравственной необходимости возрождения правового идеализма, усугубляет технократические дефекты индустриального общества во много раз. Именно достижения современной психологической науки привели к появлению такого явления, как психологические пытки. На сегодняшний день, как отмечают авторы книги, психологические пытки (как и ничем точно не отделенные от них «другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания») являются наиболее распространенными и, одновременно с этим, наименее «видимыми», а значит, и более трудно доказуемыми. Еще в середине XX века начали проводиться засекреченные крупномасштабные и долгосрочные проекты, предусматривающие систематические эксперименты по «контролю над разумом» с участием тысяч заключенных, пациентов психиатрических лечебниц, а также добровольцев, которые ничего не знали ни об истинном характере и цели этих испытаний, ни о создаваемых ими серьезных рисках для здоровья их участников. Эти эксперименты привели к принятию и распространению на международном уровне методологий ведения допроса, которые — несмотря на такие эвфемистические описания допроса, как «расширенный», «глубокий»,

«нестандартный» или «специальный», а также использование таких терминов, как «умеренное физическое давление», «методы регулирования», «эксплуатация людских ресурсов». При этом защитник не всегда может зафиксировать момент такого воздействия на личность подозреваемого. Здесь требуется помощь психологов и иных специалистов из области нейронаук, неврологии, психиатрии.

Важным и своевременным представляется предложение авторов об интеграции усилий специалистов в сфере нейронаук, психологов и юристов. В работе подчеркивается, что «перед уголовным правом стоит задача теоретического осмысления результатов исследований головного мозга, используемых в качестве доказательств в уголовных судах ряда стран и одновременно способствовавших возобновлению дискуссий о свободе воли и основаниях уголовной ответственности» [5, с. 83]. Думается, по мере дальнейшего развития цифровых технологий данная проблема будет все более актуальной: интеграция цифровых технологий в нейросистему человека уже не фантастика. Уже сейчас парализованному мужчине-параплегику (у него парализованы руки и ноги) удалось начать двигаться при помощи специально сконструированного экзоскелета, читающего мысли, сообщили французские исследователи [13].

Таким образом, тема достоинства человека в условиях цифровизации правоохранительной деятельности звучит особенно актуально. Это становится особенно явным, когда обезличенная и оцифрованная личность теряет последние характеристики человеческого достоинства. В процессе цифровизации права и государства действовать необходимо крайне осторожно, без спешки и скоропалительных решений, так как цифровизация может привести к таким последствиям, о которых давно слышны апокалиптические прогнозы: цифровой тоталитаризм может стать концом цивилизации, а не его очередной ступенью». Цифровизация государственного управления неизбежно предполагает оцифровку персональных данных каждого человека и замену его имени цифровым кодом. Доктрина трансгуманизма предполагает появление нового человека и человечества, связанного цифровой сетью. Антропоморфные роботы заменяют человека уже не только в деловых коммуникациях, но и

в интимных отношениях, что находится далеко за гранью расчеловечивания человечества [1].

Представляется, что этот процесс будет усиливаться, что актуализирует проблему психологического измерения процессов цифровизации права. Не случайно в анализируемой книге важное место занимает статья известного правоведа, первого вице-президента Международного Союза (Содружества) адвокатов П.Д. Баренбойма «Машины, механизмы, технологии. В конечном счете между адвокатами и роботами будет стоять только психология» [2]. В ней автор задается вопросом, а что может помешать или воспрепятствовать повсеместной замене адвокатов на роботов: «Нужно спокойно и уже даже не заранее посмотреть, какие виды работы юристов могут быть роботизированы прямо сейчас, какие последствия этого процесса очевидны, а также, что становится важнейшей и срочной задачей для адвокатов в данных условиях» [2]. Автор обращает внимание на то, что государственная власть заинтересована в роботизации адвокатской работы: «Мы должны быть готовы к тому, что общество и власти охотно поддержат роботизацию юридической деятельности в расчете на удешевление и ускорение получения юридической консультационной помощи». Добавим от себя, государство может быть заинтересовано еще и потому, что защитник часто обращает внимание на те детали процесса, которые ускользают от механического взгляда на вещи. В качестве примера можно сослаться на случай, когда подсудимый должен был в наручниках знакомиться с материалами дела – этот случай описан как раз в данной монографии в качестве примера психологической пытки, которой подвергли по делу об экономическом преступлении проведенного в Лефортово 18 месяцев бизнесмена, члена-корреспондента РАН. Ему надели две пары наручников и предложили осуществлять свои права по ст. 217 УПК РФ, т.е. «без ограничения» знакомиться с сотнями томов уголовного дела, делать выписки и т.д. Никто из пяти (!) присутствующих адвокатов о ситуации психологической пытки не заявил, и этот вопрос был задан только при вступлении в дело нового адвоката. Впоследствии дело было возвращено из суда Генпрокурору РФ и «заглохло» при доследовании.

П.Д. Баренбойм задается вопросом: пропустил бы робот такую ситуацию? Отвечая на

него положительно, автор ссылается на фиксацию противоречий в нормах права, на которую способен искусственный интеллект, но при этом признает, что только от программистов будет зависеть фиксация нарушения: «Ни один робот не пропустил бы такую ситуацию, за 10 секунд проанализировав правила конвоирования, законы, Конвенцию ООН и опубликованные прецеденты нарушений, связанных с подобной ситуацией и тут же из себя самого распечатав заявление о нарушениях следователя, жалобу руководству Следственного Комитета и жалобу в суд. Другое дело, что эти прецеденты должны поначалу создаваться человеком и заводится в программы робота» [2, с. 108–109]. Далее ученый справедливо обращает внимание, что именно психология становится важным барьером на пути вытеснения человека из правозащитной деятельности, робот не распознает психологическую пытку: «Интеллектуальное таинство, особое знание, основанное на человеческом факторе анализа и представления доказательств, взвешивания на весах правосудия нюансов, оттенков, эмоциональные факторы, психология — все, чем пропитана и пронизана истинно адвокатская деятельность, не могут быть роботизированы» [2, с. 109].

Следует признать и правоту П.Д. Баренбойма относительно важности темы психологических пыток для отечественного конституционализма. Следует вообще обратить внимание на недопустимость умаления человеческого достоинства в ходе цифровизации. Согласно ст. 2 Конституции РФ, «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» [6]. В статье 18 говорится то же самое: «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием» [6]. В ст. 21 защищается непосредственно достоинство личности: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления». Как видим, достоинство личности прямо, как в ст. 21, и косвенно (ст. 2, 18) признается высшей правовой ценностью, ради которой существуют и государство, и закон, и правосудие.

По мнению некоторых исследователей, в действующей Конституции РФ (ст. 21) существенно «занижается ценность достоинства, а обязанность государства выступает как вполне “рядовая”, отнюдь не приоритетная. Но самое главное, что государственная охрана человеческого достоинства формально исчерпывается лишь запретом пыток, насилия и экспериментов над человеком вопреки его воле» [7, с. 8].

Отметим, что Конституционный Суд РФ достаточно широко трактует понятие «достоинство личности» как основания прав человека, в то же время эта трактовка ведет к тому, что: во-первых, не проясняет формулировку последней, не объясняет ее содержательной специфики и ценностно-нормативной «заряженности»; а во-вторых, признает общеправовым, отраслевым и специальным правовым средством и инструментам защиты прав и свобод человека, а также правовым режимом государственного гарантирования основополагающих прав, свобод и законных интересов.

Такое невнимание в конституционно-правовой науке и практике к проблематике достоинства личности и ее теоретико-правовому содержанию, как справедливо отмечает М.А. Краснов, ведет к тому, что «мы не очень-то понимаем, каково конституционно-правовое содержание этого понятия». Хотя в то же время очевидно, что «такие категории, как демократия, правовое и социальное государство, права и свободы и т.п., имеют смысл лишь постольку, поскольку являются собой материальные и формальные условия для обеспечения человеческого достоинства» [7, с. 15]. Думается, в условиях новой цифровой эпохи эти слова звучат особенно остро. Пора обратить внимание на гуманитарный контекст цифровой трансформации человеческой цивилизации с позиции прав человека и достоинства личности.

Литература

1. Баранов П.П., Овчинников А.И. Право в современном меняющемся мире (по материалам круглого стола с международным участием, Ростов-на-Дону, 28 марта 2019 г. // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 2. С. 169–174.
2. Баренбойм П.Д. Машины, механизмы, технологии. В конечном счете между адвокатами и роботами будет стоять только психология // Достоинство личности и психологические пытки (О книге София Нагорная, Шамиль

Хазиев, Долг адвоката и этика психолога: психическая (психологическая) пытка в правовой системе России / ответственный редактор А.С. Ковалец, вступительное слово академика РАН А.А. Гусейнова. М.: ЛУМ, 2020. 172 с.).

3. *Бондарь Н.С.* Конституционная категория достоинства личности в ценностном измерении: теория и судебная практика // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 4. С. 19–31.

4. *Васильева Т.А.* Концепция достоинства личности в доктрине и практике органов конституционного контроля // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 10. С. 3–8.

5. Достоинство личности и психологические пытки (О книге София Нагорная, Шамиль Хазиев, Долг адвоката и этика психолога: психическая (психологическая) пытка в правовой системе России / ответственный редактор А.С. Ковалец, вступительное слово академика РАН А.А. Гусейнова. М.: ЛУМ, 2020. 172 с.).

6. Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.08.2014).

7. *Краснов М.А.* Христианство и права человека: компендиум. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2015. С. 6–10.

8. *Краснослободцева Н.К.* Честь и достоинство как социально-правовые категории // Вестник СГАП. 2006. № 2. С. 170–171.

9. *Крылатова И.Ю.* Отдельные аспекты достоинства личности через призму реализации стратегии национального развития России // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 9. С. 32–34.

10. *Невинский В.В.* Конституция Российской Федерации и достоинство человека (воспоминание о будущем) // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 11. С. 48–54.

11. *Новгородцев П.И.* Введение в философию права. Кризис современного правосознания. Санкт-Петербург: Издательство «Лань», Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. 352 с.

12. *Хоннет А.* Право свободы: очерк демократической нравственности / пер. А.Ю. Шачиной, С. Шачина // Кантовский сборник. 2012. № 1. С. 39.

13. Экзоскелет, читающий мысли, помог паралитику вновь начать двигаться [Электронный ресурс] // URL: <https://www.bbc.com/russian/features-49932041>

14. Эксперт ООН обеспокоен масштабом применения пыток в мире [Электронный ресурс] // DW от 26.06.2020. URL: <https://www.dw.com/ru>